

РФ 57.0

№ 39

Д-ръ Жаффъ - Кофейнонъ.

ЭРОТИЧЕСКОЕ ПОМЪШАТЕЛЬСТВО

Эротоманія. — Сатириазъ. — Нимфоманія. —
Приапизмъ. — Фетишизмъ.

255492

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Я. Мильштейна, Нижегородская 14.
1913.

г. Комсомольск н/А
ЦГБ им. Н. Островскаго
КНИГОХРАНЕНИЕ

Комсомольск н/А
МУК ГЦБ
Хабаровский край

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

къ 27-му изданію.

У насъ въ обществѣ представленіе о помѣшательствѣ весьма превратное. Въ Парижѣ принято говорить: онъ съ ума сходитъ по оперѣ, она — по офицерамъ республиканской гвардіи, такая-то бредитъ о знаменитомъ тенорѣ и такой-то пьетъ шампанское изъ туфельки «несравненной балерины»...

Да, всякій сходитъ по своему съ ума. И вѣрьте, нормальныхъ людей очень мало. Въ нашъ нервный вѣкъ и дѣти рождаются уже нервными, раздражительными, преждевременно мечтательными, преждевременно разочарованными и—что самое скверное—съ преждевременнымъ развитіемъ половой жизни.

Теперь не рѣдкость менструація у дѣвочекъ девяти лѣтъ и роды на 13 году жизни. Мальчики уже семи лѣтъ начинаютъ заниматься онанизмомъ, и такія явленія не рѣдки.

Удивительно ли, что въ такомъ мірѣ половыхъ преждевременныхъ возбужденій появляются среди дѣтей самые разнородные виды половой психопатіи, до эротическаго помѣшательства включительно.

Въ моей долголѣтней практикѣ было много такихъ случаевъ, и эти случаи повторяются, количество ихъ растетъ въ ужасной прогрессіи.

Но что предпринять противъ этого врага чело-
вѣчества, влекущаго послѣдняго, путемъ атавизма
къ дегенераціи?

Человѣчество вырождается, мельчаетъ, нервно-
здоровыхъ людей почти нѣтъ—кругомъ невропаты,
маніаки, тупоумные, лица съ ослабленными воле-
выми силами...

Когда въ печати бездарные фельетонисты за
неимѣніемъ темы для фельетона берутся за биче-
ваніе литературныхъ нравовъ и начинаютъ преслѣ-
довать популярно-научныя книги, посвященныя по-
ловой жизни, то я, какъ психіатръ, усматриваю въ
нихъ именно эротомановъ, неспособныхъ читать объ
ужасахъ извращенной половой жизни безъ вожде-
лѣній.

Смѣшно утверждать, будто описаніе педерастіи,
сатириаса, фетишизма или нимфоманіи можетъ по-
будить молодое поколѣніе къ стремленію испытать
подобные половые эксцесы.

На каждомъ шагу на бульварахъ Парижа, на
променадахъ въ Ниццѣ и въ любомъ курортѣ вы
можете при нѣкоторой наблюдательности найти жи-

вые примѣры и нимфоманокъ и сатировъ и всякія другія половыя извращенія до фетишизма включительно.

Подслушайте разговоръ двухъ мнимыхъ дѣвственницъ, и онѣ окажутся полудѣвами, трибадистками и того хуже. Тутъ и „миньоны“ прямо-таки съ разруганными щеками и съ завитыми кудрями продають съ публичнаго торга свое тѣло всякимъ престарѣлымъ педерастамъ. Нимфоманки, подчасъ старухи, гоняются за молодыми юнкерами, посѣщающими военныя училища. Онѣ не брезгають двѣнадцатилѣтними мальчиками, которыхъ развращають такими манипуляціями, какія только можетъ создать воображеніе въ сферѣ нашего современнаго Вавилона.

Все это творится у васъ на глазахъ, и подобные примѣры настолько очевидны, что ихъ не скроешь отъ вниманія отроковъ.

Вотъ тутъ-то и сказывается значеніе разумнаго воспитанія, вліяніе родителей на своихъ дѣтей. ■

Пусть не обвиняють литературу, обнажающую гнойники нашего общества. Нравственный, воспитанный юноша и дѣвица съ ужасомъ отвернутся отъ мерзости такой скверны, а дѣтей развратныхъ родителей, унаслѣдовавшихъ преждевременную гиперестезію половыхъ центровъ, вы отъ скверны не

убережете. Окружающіе примѣры даютъ болѣе наглядную пищу для загрязненнаго воображенія такихъ отроковъ, чѣмъ какія бы то ни было книги научно-популярнаго характера. Итакъ, господа журналисты, бичующіе популярно-медицинскую литературу, не будьте католичны болѣе самого Папы. Отнеситесь безпристрастно къ моему маленькому труду, ибо я преслѣдую цѣль показать наглядно, къ чему ведетъ половое уклоненіе. Краски мои не сгущены, онѣ рисуютъ только истину во всей ея неприглядности, и только.

Авторъ.

I.

Эротоманія.

Подъ эротоманіей разумѣется чрезмѣрная любовь къ какому-нибудь объекту, дѣйствительно существующему или воображаемому; въ этой болѣзни является пораженнымъ одно только воображеніе, нарушенъ нормальный здравый смыслъ. Это такое умственное состояніе, при которомъ вся душевная жизнь сосредоточена на любви, господствующей надъ всѣми остальными сторонами жизни.

Эротоманія существеннымъ образомъ отличается отъ нимфоманіи и сатириза. Въ этихъ послѣднихъ болѣзняхъ происходитъ въ органахъ воспроизведенія, раздраженіе которыхъ отзывается на мозгу. При эротоманіи же любовь является головного происхожденія. Между тѣмъ какъ нимфоманія и сатириазъ характеризуются такими проявленіями, какъ выраженія самыя грязныя, поступки самыя постыдныя, самыя унижительныя, — эротоманіакъ не желаетъ и не помышляетъ даже о благосклонности предмета своей безумной нѣжности. Иногда такая любовь имѣетъ даже предметомъ такія существа, которыя и не могли бы удовлетворить эту любовь.

Эротоманы отличаются горящими, вдохновенными глазами, страстнымъ взглядомъ, нѣжными выраженіями, экспансивными поступками. Одержимые эротоманіей никогда не переходятъ границъ скромности и приличія; они способны до извѣстной степени на самоотреченіе; ихъ поклоненіе своему божеству представляетъ чистый культъ, иногда даже тайный; они превращаются въ его раба; они охвачены экстазомъ восторженнаго созерцанія его совершенствъ, порою даже воображаемыхъ; разлука съ своимъ божествомъ повергаетъ ихъ въ отчаяніе, взглядъ ихъ тускнѣетъ, они блѣднѣютъ, измѣняются въ лицѣ, теряютъ сонъ, аппетитъ, настроеніе ихъ становится тревожнымъ, мечтательнымъ, раздражительнымъ.

Возвращеніе ихъ божества опьяняетъ ихъ радостью, счастьемъ, которымъ они наслаждаются, обнаруживается во всемъ ихъ существѣ и распространяется на все окружающее; мускульная; дѣятельность ихъ увеличивается, но становится конвульсивной; они становятся словоохотливы и вѣчно говорятъ о своей любви; засыпая, они всегда видятъ сны, они подвержены иллюзионнымъ ощущеніямъ, порождающимъ кошмары съ чудовищными образами.

Не всегда эротоманія представляетъ одни и тѣ же, описанныя нами, черты и свойства; иногда она отличается обманчивой наружностью и тогда она опаснѣе; больные не сумасбродствуютъ, но они грустны, меланхоличны, мрачны.

Они впадаютъ въ *эротическую лихорадку*, процессъ которой бываетъ болѣе или менѣе острый, болѣе или менѣе опасный.

Происходитъ это такъ. Молодая особа, безъ всякой видимой физической болѣзни, безъ какой-либо извѣстной причины, становится печальной, мечтательной; цвѣтъ лица ея становится блѣднымъ, глаза впадаютъ, она часто плачетъ, испытываетъ внезапную усталость; она стремится къ одиночеству, избѣгаетъ своихъ родителей, часто вздыхаетъ, все ее раздражаетъ и утомляетъ, не ѣстъ, спитъ плохо и безпокойно. Родители начинаютъ подумывать о томъ, чтобы выдать ее замужъ, вывести ее изъ этого состоянія, которое ихъ безпокоитъ. Она вначалѣ относится безучастно ко всѣмъ предложеніямъ, которыя ей дѣлаютъ, потомъ рѣшительно и упорно отталкиваетъ ихъ; болѣзнь все прогрессируетъ, обнаруживается лихорадка, наблюдаются конвульсивныя движенія нѣкоторая несвязность въ мысляхъ, особенно же странности въ поступкахъ; мало по малу молодая особа впадаетъ въ маразмъ и умираетъ. Смерть унесла съ собой ея тайну: стыдъ и страхъ причинить непріятность своей семьѣ вынуждали ее скрывать свое сердечное разстройство и истинную причину своей болѣзни.

Одна молодая дѣвушка была влюблена въ одного изъ своихъ родственниковъ, которому ее давно прочли въ жены.

Сложившіяся обстоятельства помѣшали осуществленію взаимнаго желанія и обѣщанія обоихъ влюбленныхъ; отецъ потребовалъ удаленія молодого человека.

Едва онъ уѣхалъ, дѣвушка впала въ глубокую

грусть, почти перестала говорить, цѣлые дни лежала, отказывалась отъ всякой пищи, всякія отдѣленія прекратились. Она отклоняла всѣ просьбы и всѣ слова утѣшенія своихъ родителей и своихъ друзей. Послѣ пятидневныхъ тщетныхъ стараній образумить ее и преодолѣть ея рѣшеніе, родители вынуждены были рѣшиться вызвать ее возлюбленнаго. Но было уже поздно. На шестой день она умерла на его рукахъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда эротоманія не приведетъ такъ быстро къ гибели, она претерпѣваетъ измѣненія, какъ и всякая монomanія. Бредъ распространяется на большее число идей; образуется въ нѣкоторомъ родѣ общій бредъ, который довольно часто кончается, съ возрастомъ, помѣшательствомъ,— и въ этомъ состояніи еще возможно бываетъ найти первоначальные элементы умственного и нравственнаго разстройства, которымъ характеризовалось начало болѣзни.

Эротоманія, какъ и всякій другой видъ меланхоліи, которые являются, повидимому, только крайнимъ выраженіемъ сильной страсти, приводитъ часто къ самоубійству, вызываемому отчаяніемъ или полной потерей надежды обладать когда-нибудь любимымъ человѣкомъ.

Эротическій бредъ причиняетъ часто онанизмъ, истерію, сатириазъ, нимфоманію, потому что,—какъ говоритъ Лорри,—эротическая лихорадка сопровождается извѣстнаго рода эротизмомъ органовъ размноженія.

Любовная меланхолія сопряжена съ маніей. Вотъ типичный примѣръ, сообщаемый Герсаномъ:

„Одна дама въ возрастѣ 32 лѣтъ, высокаго роста, крѣпкаго сложенія, съ голубыми глазами, съ бѣлой кожей, по цвѣту волосъ шатѣнка,—воспитывалась въ одномъ учебномъ заведеніи, окончаніе курса котораго обѣщало въ перспективѣ самую блестящую будущность, открывало дорогу, удовлетворяющую самымъ высокимъ требованіямъ.

«Черезъ нѣсколько времени послѣ своего замужества, она встрѣтила молодого человѣка, стоявшаго по положенію выше ея мужа. Онъ тотчасъ плѣнилъ ее. Она начала роптать на свое положеніе, о мужѣ своемъ начала отзываться съ презрѣніемъ, начала отказываться жить съ нимъ и кончила тѣмъ, что начала чувствовать къ нему отвращеніе, такъ же, какъ и ея ближайшіе родные, которые прежде тщетно старались образумить ее.

«Тяжелое положеніе все усиливается, приходится развести ее съ мужемъ. Она непрерывно говоритъ о своей страсти, становится капризна, раздражительна, неуживчива. Наконецъ, убѣгаетъ отъ своихъ родныхъ, чтобы бѣжать къ нему. Вѣчно онъ у нея передъ глазами, она призываетъ его страстными пѣснями. Она увѣряетъ, что онъ самый красивый, самый великій, самый умный, самый обаятельный изъ всѣхъ мужчинъ. Она увѣряетъ, что она его жена, что у нея никогда не было другого мужа,—онъ одинъ живетъ въ ея душѣ. Онъ одинъ направляетъ всѣ движенія ея сердца, всѣ ея помыслы,

каждое ея движеніе. Она имѣла ребенка отъ него и онъ долженъ быть признанъ его отцомъ.

«Часто ее заставляли словно очарованной, въ восторженномъ состояніи, съ пристально устремленнымъ на что-нибудь взглядомъ, съ улыбкой на губахъ. Она часто пишетъ ему письма, сочиняетъ стихи полные выраженіями самой вдохновенной любви; съ писемъ и стиховъ она часто тщательно снимаетъ копіи; они выражаютъ самую пылкую страсть и часто свидѣтельствуютъ о самой безукоризненной добродѣтели.

«Когда она гуляетъ, она ходитъ такимъ торопливымъ шагомъ, какъ будто спѣшитъ куда-нибудь; или же, наоборотъ, выступаетъ медленно и гордо. Съ мужчинами она избѣгаетъ встрѣчаться, всѣхъ ихъ она презираетъ и считаетъ ихъ бесконечно ниже своего возлюбленнаго.

«Тѣмъ не менѣе она не всегда безучастно относится къ знакамъ вниманія, которое ей оказываютъ, но чтобы ей ни говорили и ни предлагали — всему она противопоставляетъ имя, положеніе, заслуги того, кого она обожаетъ.

«Очень часто и въ теченіе дня, и по ночамъ она разговариваетъ сама съ собой то совсѣмъ громко, то вполголоса, и въ этихъ бесѣдахъ съ самой собой то смѣется, то плачетъ, то сердится. Если ее пытаются остановить въ этой говорливости, она увѣряетъ, что ей противорѣчатъ. Чаше всего она увѣряетъ, что съ ней разговариваетъ ея возлюбленный, съ помощью такихъ способовъ, которые извѣстны имъ однимъ.

„Иногда она думаетъ, что ея счастьемъ стараются помѣшать изъ ревности, что поэтому прерываютъ ея бесѣды, и увѣряетъ, что ее бьютъ. Я видѣлъ ее однажды въ состояніи, близкомъ къ бѣшенству, она страшно кричала и увѣряла меня, что ее только что ударили.

„При другихъ обстоятельствахъ, она вся краснѣетъ, глаза мечутъ молніи, всѣ ее приводятъ въ ярость, она испускаетъ страшные крики, не хочетъ знать ни родныхъ, ни друзей, и осыпаетъ въ бѣшенствѣ всѣхъ самыми ужасными оскорбленіями.

„Такое состояніе длится у нея иногда въ теченіе двухъ или трехъ дней и даже больше. Въ этихъ случаяхъ она испытываетъ жестокія боли въ надбрюшной области и въ сердцѣ. Боли эти таковы, что, по ея словамъ, она не въ силахъ была бы перенести ихъ, если бы ей не придавалъ силы ея возлюбленный. Она увѣряетъ, что эти боли причинили ей родные и друзья—хотя бы они находились на разстояніи нѣсколькихъ льѣ отъ нея — или же лица, которыя ее окружаютъ. Она блѣднѣетъ, дрожитъ, и, наконецъ, потокъ слезъ заканчиваетъ припадокъ.

„Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ эта дама вполне разсудительна, отлично обращается со множествомъ вещей, которыя имѣютъ въ распоряженіи или въ употребленіи; она воздаетъ должную справедливость своему мужу и своимъ роднымъ, они только не могутъ ни видѣть мужа, ни жить съ родными.

„Менструаціи у нея вполне правильны и обиль-

ны; пароксизмы бѣшенства совпадаютъ иногда съ періодами менструацій, но не всегда. Аппетитъ у нея капризный и все поступки ея отличаются всеми особенностями ея разстройства и странности ея бредовой страсти. Спать она мало, спокойный сонъ ея нарушается сновидѣніями и даже кошмарами; часто она страдаетъ долгими бессонницами, и въ такихъ случаяхъ она гуляетъ по комнатамъ, разговариваетъ сама съ собой и поетъ.

„Это состояніе не измѣнялось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Ни методическое леченіе, продолжавшееся цѣлый годъ, прохладныя ванны и души, ни изоляція — ничто не въ силахъ было вернуть ей разумокъ“.

Приведемъ еще другой примѣръ, сообщенный Герсаномъ:

„Одна барышня 32 лѣтъ, потрясенная потерей значительнаго состоянія, начала грустить. Однажды ей случилось присутствовать на лекціи одного знаменитаго столичнаго профессора. Съ того момента она не переставала говорить объ этомъ профессорѣ. Вскорѣ она вообразила себя беременной отъ него; менструаціи пріостановились, что еще болѣе укрѣпило ее въ увѣренности, что она беременна. Когда отъ пріостановки появились колики, это было для нея новымъ доказательствомъ существованія ребенка.“

„Она страшно исхудала, сотни разъ у нея появлялись галлюцинаціи слуха: ей чудилось, что этотъ профессоръ говоритъ съ ней, даетъ ей совѣты.“

Часто она отказывалась отъ всякой пищи и заставить ее рѣшиться принимать пищу удавалось только тогда, когда ее увѣряли, что онъ это приказалъ.

„Въ теченіе 18 мѣсяцевъ она занималась изготовленіемъ пеленокъ и свивальниковъ для ребенка, когда онъ родится, и крошечныхъ платицъ, которыя понадобятся ему, когда она его отниметъ отъ груди. Часто она ходила босикомъ по мостовой, чтобы вызвать родовыя боли.

„Очень часто она приходитъ въ сильное волненіе, громкими криками зоветъ отца ребенка, котораго она носитъ подъ сердцемъ. У нея бываютъ и долгіе промежутки здороваго сознанія, но гораздо чаще у нея меркнетъ разумъ въ отношеніи всевозможныхъ явленій. Иногда она приходитъ въ бѣшенство отъ того, что ей мѣшаютъ увидѣть или пойти разыскать ея возлюбленнаго, который зоветъ ее.

„Надо замѣтить, что эта барышня никогда не говорила съ профессоромъ и видѣла его всего одинъ разъ, что и она всегда отличалась самымъ безукоризненнымъ поведеніемъ“.

Эротоманія наблюдалась у всѣхъ народовъ міра. Древніе, обожествлявшіе любовь, смотрѣли на эту болѣзнь, какъ на самый обычный видъ мести Купидона и его матери. Гальенъ обвиняетъ любовь въ томъ, что она является причиной самыхъ крупныхъ разстройствъ физическихъ и моральныхъ. Эти разстройства неоднократно описывались философами и поэтами. Любовь наблюдали и отмѣчали врачи

всѣхъ эпохъ. Она не щадитъ никого, ни разумныхъ, ни безумныхъ.

Лукрецій, котораго заставили влюбиться съ помощью любовнаго напитка, убилъ себя.

Сафо, оказавшись не въ силахъ добиться отвѣтной любви, бросилась въ море съ вершины левкадской скалы.

Тассо вздыхалъ о своей любви и о своемъ отчаяніи въ теченіе 14 лѣтъ.

Сервантесъ далъ въ своемъ „Донъ-Кихотъ“ самое вѣрное изображеніе этой болѣзни, бывшей въ его время почти эпидемической, причемъ сумѣлъ сохранить въ своемъ изображеніи характеръ рыцарскихъ нравовъ XV столѣтія.

Въ „Элоизѣ и Абелярѣ“ она соединяется съ религіозными идеями, господствовавшими въ то время.

Причины эротоманіи такія же, какъ и всякой мономаніи. Хотя она обыкновенно обнаруживается въ болѣе или менѣе зрѣломъ возрастѣ, тѣмъ не менѣе къ этой болѣзни болѣе предрасположены молодые люди и особенно молодыя дѣвушки, получившія дурное воспитаніе, отличающіяся нервнымъ темпераментомъ, живымъ воображеніемъ, пылкостью, раздражительнымъ самолюбіемъ, страстью нравиться, — и проводящія время въ праздности, въ чтеніи романовъ, въ частомъ посѣщеніи театровъ и баловъ.

Точно также предрасполагаетъ къ эротическому бреду мастурбація, сообщающая нервной системѣ слишкомъ большую чувствительность, хотя и искусственную, и воздержаніе, слишкомъ напрягающее ее.

Существуетъ еще другой родъ эротическаго бреда, который необходимо отнести къ только-что описанной группѣ явленій и представляющей спеціальную мономанію: ревность.

Если любовь является лучшимъ лекарствомъ отъ меланхоліи, ипохондрии, грусти, тоски, отвращенія къ жизни и склонности къ самоубійству; если, благодаря любви, человѣкъ, утомленный житейскими невзгодами и неприятностями, совершенно преобразается, когда надежда ему улыбается и будущее представляется прекраснымъ, — зато та же любовь, говоримъ мы, является, именно, причиной всѣхъ этихъ бѣдъ и душевныхъ страданій, если она не удовлетворена.

Ничего нѣтъ мучительнѣе, какъ быть покинутымъ любимой женой; тогда пробуждается ревность и наполняетъ смятеніемъ всю душу. Являясь поочередно то тираномъ, то рабомъ, ревность пользуется угрозами, оскорбленіями, обидами, — затѣмъ она смиряется и раскаивается, покоряется, чтобъ черезъ недолгое время вновь вспыхнуть съ прежней яростью.

Ревность не всегда умираетъ одновременно съ любовью; она продолжаетъ питаться самолюбіемъ и тщеславіемъ. Очень много людей страдаютъ ревностью не потому, что любятъ, а потому, что хотятъ, чтобъ всѣ считали, что ихъ предпочитаютъ другимъ.

Бываютъ абсолютно необъяснимые случаи ревности этого рода. Бываютъ публичныя женщины,

ревнивыя къ благосклонности мужчины, къ которому онѣ чувствуютъ исключительную привязанность, продолжая въ то же время неизмѣнно предаваться проституціи.

Въ свѣтѣ часто случается, что женщина относится къ любовнику съ величайшей нѣжностью и ревнуетъ его невыразимо, безпредѣльно. Она требуетъ, чтобы онъ жертвовалъ для нея всѣмъ—удовольствіями, зрѣлищами, друзьями — всѣмъ. Впослѣдствіи онъ узнаетъ неслыханныя вещи о ея измѣнчивомъ сердцѣ, — оказывается, что она вела одновременно нѣсколько любовныхъ интригъ.

Такія явленія заставляютъ предполагать, что въ сердцѣ, наряду съ истинной любовью, есть мѣсто и для случайныхъ привязанностей.

Иногда ревность является свойствомъ, присущимъ мужественности. Такой примѣръ представляетъ Ороманъ, закалывающій Заиру, или примѣръ того римлянина, который, не имѣя возможности получить руку своей возлюбленной, предпочелъ заколоть ее, чѣмъ видѣть, что ею обладаетъ другой.

Неожиданныя хитрости и уловки, неукротимая ярость и запальчивость, невѣдомыя неистовыя желанія отуманиваютъ часто умъ несчастнаго любовника.

Самолюбивая мономанія наблюдается у тѣхъ, кто былъ раньше одержимъ идеями величія, между тѣмъ какъ половое бѣшенство обнаруживается у тѣхъ несчастныхъ, которыми руководила раньше властная чувственная потребность,

Ревность порождаетъ родъ буйнаго помѣшательства, которое переходитъ въ манію.

Женщины являются, въ общемъ, болѣе рабами своей организаціи, чѣмъ мужчины. Есть очень много женщинъ, для которыхъ чувственныя удовольствія представляютъ мало привлекательности. Огромное множество женщинъ, предающихся неумѣренно любви, повинуются при этомъ гораздо болѣе искушеніямъ сердца и ума, чѣмъ соблазнамъ чувственности.

Но вотъ что замѣчательно: когда женщина перешагнула разстояніе, отдѣляющее холодность отъ сладострастія, она является безконечно болѣе пылкой и горячей, чѣмъ мужчина. Это становится иногда даже до того чрезмѣрнымъ, что на такое состояніе приходится смотрѣть, какъ на болѣзненное.

Нерѣдко наблюдались случаи мономаній и самоубійствъ, имѣвшіе причиной любовныя страсти. Приводимъ примѣръ, рассказываемый докторомъ Буржуа въ его книгѣ „Les Passions“ (Страсти).

„G., одаренный превосходными качествами, но экзальтированнымъ воображеніемъ и чувствительностью, женился на молодой женщинѣ, которую онъ страстно любилъ. Въ теченіе года онъ наслаждался прелестью обаятельной близости. Потомъ, безъ всякой видимой причины, онъ вдругъ сталъ мраченъ, меланхоличенъ, началъ избѣгать общества. Аппетитъ пропалъ, питаніе сильно ослабѣло, продолжительныя бессонницы изнуряли его.

„Встревоженная супруга пригласила меня, чтобы я полѣчилъ его. По прошествіи нѣкотораго времени, вида, что болѣзнь ухудшается, я заподозрилъ душевное страданіе. Я началъ осторожно разспрашивать больного, освѣдомлялся у семьи,—никто ничего не зналъ.

„Тѣмъ не менѣе жена его, слѣдившая за каждымъ его шагомъ, обнаружила однажды въ потайномъ мѣстѣ ящикъ съ пистолетами, который онъ передъ тѣмъ спряталъ тамъ. Она начала разспрашивать его, зачѣмъ онъ ихъ купилъ; несчастный страшно разрыдался и убѣжалъ, ничего не отвѣтивъ.

„Однажды онъ пришелъ ко мнѣ. Онъ былъ очень взволнованъ, глаза дико смотрѣли, голосъ былъ глухой.

— „Я въ отчаяніи, сказалъ онъ мнѣ. Я хочу убить себя... спасите меня!.. Вотъ лавданумъ, — десять разъ уже я хотѣлъ отравиться, я погибну!..

— „Да что же съ вами, другъ мой?

— „Со мной... я съ ума схожу отъ ревности... моя жена меня не любитъ, никогда меня не любила она любила другою до того, какъ вышла за меня замужъ.

„Такимъ образомъ, причина болѣзни мнѣ выяснилась. Несчастный вбилъ себѣ въ голову ложное подозрѣніе, которое безпрестанно терзало и мучило его. Я началъ бороться, какъ могъ, съ бредовой идеей, и мнѣ удалось, послѣ долгихъ стараній, вернуть G. разсудокъ и здоровье“.

II.

Сатириазъ.

Сатириазъ у мужчины есть то же самое, что нимфоманія у женщины. Это—состояніе болѣзненнаго полового возбужденія, отличающееся непреодолимымъ влеченіемъ къ частому повторенію полового акта и способностью выполнять его множество разъ, не истощаясь. Сатириазъ развивается подъ вліяніемъ многочисленныхъ органическихъ поврежденій и самыхъ разнообразныхъ функціональныхъ расстройствъ.

Не слѣдуетъ смѣшивать эротоманію съ сатириазмомъ. Первая имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ мозговья функція, второй же свойствененъ самимъ половымъ органамъ.

Тѣмъ не менѣе, хотя оба эти состоянія и очень различны,—они не всегда бываютъ настолько изолированы другъ отъ друга, чтобы не могли встрѣчаться иногда и вмѣстѣ. Нерѣдки случаи, въ которыхъ больной, страдавшій нѣкоторое время эротоманіей, становится въ послѣдствіи общественно опаснымъ благодаря буйнымъ побужденіямъ, внушаемымъ сатириазмомъ.

Нѣкоторые темпераменты особенно предрасположены къ сатириазу. Наиболѣе часто подвержены

этому заболѣванію мужчины нервныя, съ развитыми мускулами, съ обильной растительностью, съ яркимъ цвѣтомъ лица.

Часто эти роковыя стремленія бываютъ результатомъ наслѣдственности; когда воспитаніемъ не удастся смягчить инстинкты этого рода, то они наруживаются подѣ вліяніемъ самыхъ легкихъ причинъ, и очень скоро воля оказывается безсильной регулировать удовлетвореніе всегда чрезмѣрной потребности.

Сатириазъ наблюдается въ различномъ возрастѣ, — и въ дѣтствѣ, и въ старости; но, въ особенности онъ встрѣчается въ періодъ дѣятельности половыхъ функций обыкновенно одновременно съ другими нервными явленіями самой различной интенсивности.

Старики, у которыхъ уметвенныя функціи почти совершенно разрушены, почти автоматически поддаются власти внезапной половой потребности и способны удовлетворять ее публично, совершенно безсознательно, и надъ особами другого пола и даже надъ дѣтьми.

У женщинъ половое бѣшенство встрѣчается, говорятъ, чаще, чѣмъ у мужчинъ; мужчина находится не такъ долго въ зависимости отъ своихъ органовъ размноженія, какъ женщина.

Причиной сатириаза является иногда насильственное воздержаніе у очень крѣпкихъ мужчинъ, воображеніе которыхъ вспламеняется отъ самыхъ усилій, которыя они употребляютъ, чтобы прогнать отъ себя смущающіе ихъ сладострастные образы.

Очень частой причиной является также мастурбація *).

Докторъ Моттэ приводитъ слѣдующій случай. Одинъ молодой человѣкъ предавался съ дѣтства онанизму; здоровье его очень пошатнулось, и, слѣдуя даннымъ ему совѣтамъ, онъ отдѣлался отъ этой привычки. Когда отецъ пристроилъ его въ одномъ коммерческомъ предпріятіи, онъ отдался съ величайшимъ усердіемъ своимъ новымъ занятіямъ. Вскорѣ его патронъ и жена его начали къ нему относиться очень дружески, но молодой человѣкъ вообразилъ, что жена патрона его полюбила.

Хотя она не была ни молода, ни красива, молодого человѣка охватило желаніе обладать ею; ему стоило увидѣть ее—какъ у него появлялась эрекция. По ночамъ онъ видѣлъ ее во снѣ, и у него часто являлись поллюціи. Здоровье его разстроилось, и у него начались бредовыя явленія.

Послѣ прочтенія «Федры», онъ вообразилъ себя Ипполитомъ, жена патрона стала для него Федрой, а мужъ ея—новымъ Тезеемъ, которому онъ однажды разсказалъ о пожирающей его страсти и въ выраженіяхъ до того экзальтированныхъ и трагическихъ, что мужъ былъ обезпокоенъ столько же, сколько и изумленъ и тотчасъ же далъ ему отставку.

Шпанскія мушки, введенныя въ кишечникъ съ цѣлью вызвать половое возбужденіе, являлись часто причиной сатириаза.

*) Нѣкоторые примѣры нами помѣщены въ концѣ книги.

Амбуразъ Парэ рассказываетъ по этому поводу любопытный случай:

Нѣкій аббатъ, пріѣхавшій въ Парижъ, встрѣтилъ на улицѣ публичную женщину, которая увела его къ себѣ и дала ему попробовать конфету, въ которой были шпанскія мушки. Аббата охватилъ страшный припадокъ сатириаза, и всю ночь онъ предавался самому необузданному coitus'у до того что испуганная женщина послала за докторомъ. Аббатъ бредилъ, говорилъ самыя непристойныя слова предавался безстыднымъ поступкамъ, совершенно не заботясь о присутствіи врача. Черезъ нѣсколько дней онъ умеръ отъ гангрены ствола.

Каброль сообщаетъ два аналогичныхъ наблюденія.

По совѣту знахарки, одинъ человѣкъ принялъ лекарство, чтобы отдѣлаться отъ лихорадки; въ этомъ лекарствѣ была шпанская мушка. «Это привело его къ такому бѣшенству въ половыхъ актахъ, что его жена клялась Богомъ, что онъ въ теченіе двухъ ночей заставилъ ее подчиниться coitus'у 87 разъ, не считая въ этомъ числѣ 10 неудачныхъ разъ. Какія средства не примѣняли, ничего не помогало».

Въ другомъ случаѣ, больной впалъ въ такое состояніе подъ вліяніемъ подобнаго же снадобья. «Его пришлось связать, какъ будто онъ былъ одержимъ дьяволомъ. Женщины завернули его въ простыню, намоченную въ водѣ и въ уксусѣ и такъ и оставили его до слѣдующаго дня. Но бѣщенный

пыль его скоро затихъ и погасъ: на другой день, когда женщины пришли взглянуть на него, они нашли его мертвымъ съ смѣющимся ртомъ, съ оскаленными зубами и съ членомъ, пораженнымъ гангреной».

Случай сатириаза у стариковъ рассказываетъ Яковъ Шмидтъ въ своемъ сочиненіи «Les Ephémérides».

«Одинъ 70-ти лѣтній старикъ женился послѣ двухъ лѣтъ вдовства на молодой дѣвушкѣ. Этотъ кахектический старикъ утомилъ съ первыхъ же дней свою жену непрерывными приставаніями, совершая coitus по 10, 15 и 20 разъ въ сутки. Такъ продолжалось втеченіе трехъ мѣсяцевъ. Измученная женщина рассказала объ этомъ своимъ родителямъ и просила лекарства не только для своихъ извращенныхъ половыхъ частей, но и отъ похотливости и неистовства этого ненасытнаго старика».

Докторъ Трэла, автора книги «Folie lucide», относитъ индивидуумовъ, одержимыхъ сатириазомъ, къ категоріи идіотовъ и слабоумныхъ, привычки которыхъ къ мастурбаціи и извращенный инстинктъ которыхъ требуютъ мѣръ самаго бдительнаго надзора.

Когда они живутъ на свободѣ, они могутъ быть охвачены настоящимъ припадкомъ похотливости; во время котораго они способны на всевозможныя насильственные дѣйствія для удовлетворенія своего полового аппетита.

При такихъ условіяхъ нападеніе ихъ отличается

необычайной грубостью и звѣрствомъ, сопротивленіе жертвы еще болѣе воспаляетъ ихъ, — нерѣдко бывали случаи, что слабоумный, въ пароксизмѣ маниакальнаго бѣшенства, насыщалъ свое желаніе надъ трупомъ.

Болѣзненно-повышенный половой инстинктъ можетъ протекать съ ожесточеніями или же имѣть перемежающееся теченіе и даже періодическое. Здѣсь гиперестезія является церебральнымъ неврозомъ или частнымъ явленіемъ общаго психическаго состоянія возбужденія (манія эпизодически при паралитической dementia, при старческомъ слабоуміи и т. д.).

III.

Нимфоманія.

Хотя нимфоманія можетъ существовать у всѣхъ женщинъ, разнаго возраста, отъ наступленія зрѣлости, когда развивается чувствительность матки, и до дряхлаго возраста, когда она исчезаетъ,—тѣмъ не менѣе она чаще всего наблюдается у молодыхъ дѣвушекъ сангвиническаго темперамента и одаренныхъ пылкимъ воображеніемъ; у дѣвушекъ, менструаціи которыхъ протекаютъ болѣзненно; у вдовъ, сладострастныхъ по природѣ и внезапно лишившихся привычнаго наслажденія; у замужнихъ женщинъ, мужья которыхъ, по слабости, по болѣзни или вслѣдствіе старости, не могутъ ихъ удовлетворить.

Встрѣчается она еще у женщинъ, охваченныхъ пламенной любовью къ человѣку, которымъ онѣ не могутъ обладать, или у отвергнутыхъ послѣ достиженія обладанія предметомъ своихъ желаній; наконецъ у публичныхъ и продажныхъ женщинъ, если онѣ попадаютъ въ заключеніе и бываютъ вынуждены къ болѣе или менѣе продолжительному воздержанію.

Причинами, порождающими, нимфоманію или предрасположеніе къ ней, являются еще жаркій

климатъ, въ которомъ страсти сильнѣе бродятъ, жизнь въ большихъ городахъ, гдѣ тысячи предметовъ возбуждаютъ страсти, роскошный столъ, злоупотребленіе спиртными напитками, излишества въ удовольствіяхъ, разстройство менструацій, опасныя связи, возбуждающія чувственность зрѣлища, картины и чтеніе.

Не у всѣхъ женщинъ одинаково начинается и одинаково развивается нимфоманія; это безконечно варьируется, сообразно ли возрасту и индивидуальной конституціи, или же въ зависимости отъ образа жизни и въ особенности отъ воспитанія, направляющаго умъ и сердце.

Эта гибельная страсть представляетъ нѣсколько степеней, такъ какъ молодая дѣвушка не можетъ испытывать съ самаго же начала такую постыдную и жалкую страсть во всей ея силѣ. Первоначально она проявляется только въ видѣ нѣкоторой меланхоліи, платонической любви или горячаго желанія, воспламеняющаго воображеніе, разстроенное или развращенное чтеніемъ романовъ и обаяніемъ любви, что еще сильнѣе развивается въ одиночествѣ, когда умъ глубоко поглощенъ любимымъ человекомъ.

Жажда полового наслажденія еще не мучитъ молодую дѣвушку, но ей доставляетъ извѣстное наслажденіе интуитивное созерцаніе плѣнившаго ее человѣка, всѣ его физическія качества кажутся ей образцомъ совершенства, которымъ она любитъ втиши. Въ этомъ иллюзіонномъ состояніи, она стре-

мится къ одиночеству, въ условіяхъ котораго ей привольнѣе вздыхать, легче скрывать и питать пламя, которое ее охватываетъ.

Болѣзнь увеличивается, воображеніе разгорячается; то, что было первоначально, повидимому, только легкой экзальтаціей, нѣжнымъ чувствомъ, вскорѣ превращается въ бурную страсть, во всепожирающее пламя; умъ оказывается во власти самыхъ непристойныхъ представленій; аппетитъ и сонъ пропадаютъ, тѣло не имѣетъ ни отдыха, ни покоя, все воспламеняясь; половые органы становятся очагомъ непрерывнаго зуда, жажды; половыя желанія предъявляютъ свои властныя требованія; сдерживаетъ ихъ еще только остатокъ цѣломудрія и стыда.

Но чѣмъ болѣе огонь сдерживается, тѣмъ сильнѣе онъ распаляется; вскорѣ происходитъ взрывъ— и съ той минуты рушатся все преграды. Нимфоманка вся отдается во власть слѣпымъ влеченіямъ природы; отдаваясь на произволъ своего разстроеннаго воображенія; она ищетъ однихъ удовольствій; умъ омрачается, интеллектуальныя функціи извращаются и сохраняютъ единственно ясную память обо всемъ томъ, что напоминаетъ сладострастныя представленія.

При видѣ мужчины, пульсъ ея ускоряется, дыханіе становится прерывистымъ, чувства приходятъ въ смятеніе. Нѣжность и ласковость, чувственные взгляды, вольныя слова, нескромныя жесты, сладострастные пріемы—все пускается въ ходъ, чтобы соблазнить его. Иногда интенсивность желанія до-

ходитъ до того, что нимфоманка готова бросаться въ объятія перваго встрѣчнаго мужчины; желаніе томить и мучаетъ ее непрерывно. Если она встрѣчаетъ отказъ или сопротивленіе, она раздражается угрозами и цѣлымъ градомъ ругательствъ,

Наконецъ, болѣзнь перерождается въ самую неистовую манию, женщина теряетъ всякую мѣру и умѣренность; одна страсть руководитъ и управляетъ ею и толкаетъ ее на самые позорные эксцессы.

Больныя, достигшія подобной степени озвѣрѣнія и бѣшенства, разрываютъ на себѣ одежды, испарываютъ себѣ грудь, рвутъ на себѣ волосы и, при невозможности удовлетворить свои желанія, мастурбируютъ публично.

Иногда за самыми грязными поступками, за самыми отвратительными хватками слѣдуютъ взрывы неудержимыхъ слезъ.

Въ своемъ трудѣ «La folie à Paris» докторъ Гарнье сообщаетъ слѣдующій фактъ:

«Генриеттѣ С. 31 годъ. Съ самаго ранняго возраста одинъ видъ мальчиковъ дѣйствовалъ на нее съ непонятной возбуждающей силой. Счастливой она чувствовала себя только на балахъ, когда танцоръ обнималъ ее за талію. Выйдя замужъ очень молодой, она не могла найти въ супружескихъ отношеніяхъ удовлетворенія своей почти безпрестанной потребности въ половомъ актѣ. Она обзаводилась множествомъ любовниковъ и приводила въ глубокое отчаяніе своего мужа, такъ какъ безнравственное поведеніе ея получило огласку.

«Когда ее вдруг охватывала непреодолимая потребность полового акта, она пыталась бороться со своимъ желаніемъ, но вскорѣ оказывалась до того въ его власти, что выбѣгала на улицу и принималась охотиться за самою.

«Но и помимо такихъ непреодолимыхъ импульсивныхъ припадковъ,—и въ нормальномъ своемъ состояніи ей достаточно встрѣтить крѣпкаго, хорошо сложеннаго мужчину, чтобы почувствовать себя охваченной жаждой coitus'a одно представленіе о которомъ способно, впрочемъ, вызвать у нея спазмы полового вожделѣнія; такія спазмы бываютъ у нея по шести и по семи разъ въ одинъ и тотъ же день. Едва она остается наединѣ съ женщиной, она не можетъ противостоять желанію и потребности предстать предъ нимъ обнаженной».

Приводимъ совершенно необычный случай нимфоманіи, рассказанный докторомъ Туано.

«Госпожа X., 44 лѣтъ, почувствовала себя внезапно охваченной непреодолимой любовью къ своему собственному сыну, 23 лѣтъ, котораго осыпала самими несдержанными, вольными ласками.

«Страданія этой любви привели ее къ покушенію на самоубійство. По этому поводу допрошенный сынъ рассказалъ слѣдующее:

«Она цѣловала меня въ губы, повторяя 5—6 разъ такіе поцѣлуи. Потомъ вечеромъ, когда я ложился спать, она подходила къ моей постели, всевывала подъ разными предлогами руку подъ мое одѣяло.

«Однажды она забылась до того, что, схвативъ

меня за половой членъ, бросилась на меня, покрывая меня страстными поцѣлуями, говоря о своей любви, побуждая меня раздѣлить ее. Когда я рѣзко оттолкнулъ ее, она вскорѣ снова вернулась къ прежнему, и это повторялось нѣсколько разъ. Чтобы отдѣлаться отъ ея эротическаго бѣшенства, мнѣ приходилось часто насильно вырваться, поспѣшно одѣваться и убѣгать изъ дому, чтобы уѣхать совсѣмъ.

«Въ ту минуту, когда я открывалъ дверь, она принималась умолять меня остаться, обѣщая мнѣ овладѣть собой, забрать себя въ руки. И въ теченіе нѣсколькихъ дней это рѣшеніе помогало ей держаться спокойно.

«Но являлся новый припадокъ, она возобновляла свои покушенія, пользуясь для этого временемъ когда я спалъ, приходила ко мнѣ, раскрывая одѣяло и, теряя самообладаніе, прикасалась, прижималась, ко мнѣ, возбуждая меня пылкими словами».

Вотъ другой поразительный случай. Жѣнщина съ самаго ранняго дѣтскаго возраста испытывала необычайное влеченіе къ половымъ наслажденіямъ.

Когда ей было всего 8 лѣтъ, на нее дѣйствовалъ возбуждающе видъ совокупляющихся животныхъ такъ что ее неудержимо влекло къ прикосновеніямъ.

Въ 17 лѣтъ она вышла замужъ за человѣка 36 лѣтъ, очень крѣпкаго, объятія котораго по нѣсколько разъ сряду оставляли ее все-же неудовлетворенной; случалось даже часто такъ, что послѣ троекратныхъ естественныхъ сношеній ей необходимы были лесбійскіе приемы для того, чтобы чувственность ея вполнѣ насытилась,